

Некоторые дополнения к оценкам вклада В.Н. Автократова в развитие отечественного архивоведения

Владимир П. Козлов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия; Архив РАН, Москва, Россия,
petrovich1949.kozlov@yandex.ru*

Аннотация. Рассмотрен вклад В.Н. Автократова в развитие теоретических основ российского архивоведения, а также дана оценка его понимания объекта, предмета, границ архивоведения как научной дисциплины, проблем комплектования, учета и организации хранения документов Государственного архивного фонда СССР. Дана характеристика условий, в которых В.Н. Автократов разрабатывал свою архивоведческую теорию. В ее основе лежала марксистская методология и так называемый «принцип партийности», которому Автократов дал оригинальную трактовку, по существу, определив его как поиск профессиональных критериев оценки источниковой значимости документа при экспертизе ценности. Вместе с тем отмечается, что Автократов широко использовал популярный в его время информационный подход, придавая ему в ряде случаев, например в определении объекта архивоведения, первостепенное значение. Ученый оставил в стороне разрабатывавшуюся в это время теорию архивоведения на основе социальной памяти. Однако, оставаясь историком, он подчеркивал в своем труде историзм архивоведческого знания, его ориентацию не только на архивиста, но и пользователя архивами – историка. Дана высокая оценка автократовской теории фонда, сохраняющей свое значение и в настоящее время. Показан вклад Автократова в разработку понятия Государственного архивного фонда СССР.

Ключевые слова: архивоведение, документ, архивный документ, ценный архивный документ, документальная память, информация документа, текст документа, объект архивоведения, предмет архивоведения, историческая документология, А.В. Елпатьевский, В.В. Цаплин

Статья поступила в редакцию 10 марта 2023 г.;
принята к публикации 29 июня 2023 г.

Для цитирования: Козлов В.П. Некоторые дополнения к оценкам вклада В.Н. Автократова в развитие отечественного архивоведения // История и архивы. 2023. Т. 5. № 4. С. 152–165. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-152-165

Some additions to the assessment of V.N. Autocratov's contribution to the development of Russian archival science

Vladimir P. Kozlov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Archives of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
petrovich1949.kozlov@yandex.ru*

Abstract. The article considers V.N. Autocratov's contribution to the development of the theory of Russian archival science; it also provides an assessment of the scholar's understanding of the object, subject and the boundaries of archival science as a scientific discipline, of the issues of acquisition, recording and organization of recordkeeping of the USSR State Archival Fund. The paper characterizes the conditions in which V.N. Autocratov developed his archival theory. The latter was based on Marxist methodology and the so-called "principle of partisanship", to which Autocratov gave a rather original interpretation, essentially defining it as a search for professional criteria for assessing the source significance of a document when appraising its value. At the same time, it is noted that in his work Autocratov widely used a popular at his time information approach, giving it a paramount importance in a number of cases, for example, in determining the object of archival science. The scholar did not resort to the theory of archival science based on social memory, which was being developed at that time. However, while standing a historian, in his work he emphasized the historicism of archival knowledge, its orientation not only towards an archivist, but also towards the user of archives – a historian. The article highly evaluates Autocratov's fund theory, which retains its significance at the present time. Autocratov's contribution to the development of the concept of the USSR State Archival Fund is shown.

Keywords: archival science, document, archival document, valuable archival document, documentary memory, document information, document text, object of archival science, subject of archival science, historical documentology, A.V. Elpatyevsky, V.V. Tsaplin

The article was submitted 10.03.2023;
accepted for publication 29. 06. 2023.

For citation: Kozlov, V.P. (2023), "Some additions to the assessment of V.N. Autokratov's contribution to the development of Russian archival science", *History and Archives*, vol. 5, no. 4, pp. 152–165, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-152-165

Введение

Вряд ли кто будет спорить с тем, что в отечественном архивоведении В.Н. Автократов создал впервые стройную систему теоретических воззрений, которые позволяют отделить архивоведение как научное знание о некоем объекте (в нашем понимании – архивный документ) от прикладного знания, связанного с таким объектом, т. е. от архивного дела, занимающегося практическими вопросами сбережения и использования ценных архивных документов. В большой статье В.А. Тихонова [Тихонов 2015] это сделано особенно тщательно и убедительно. Наша статья является как бы некоторым дополнением к этой статье.

Но прежде чем говорить об этом, важно напомнить о времени, в котором Автократовым разрабатывалась его теория. Методологической, теоретической и в определенной степени идеологической основой любой тогдашней советской теории и не только архивоведения являлось марксистско-ленинское учение о классовой природе общественных явлений и процессов и принцип партийности как способ разобраться в их внешнем хаосе. Разумеется, были люди, которые внимательно отслеживали чистоту этого учения, в том числе в археографии, архивоведении, где выделялись своим слабым, но все же диссидентством то С.О. Шмидт, то Д.С. Лихачев, то В.Н. Автократов. Они регулярно подвергались публичному и непубличному осуждению с угрозами административного воздействия. И Автократов не мог не учитывать этого, готовя свой труд по теории советского архивоведения как плановую монографию ВНИИДАД и будущую докторскую диссертацию [Хорхордина 2001, с. 17–20]. Он вынужден был идти на компромиссы, которые сегодня обнаруживаются в отдельных противоречивых суждениях ученого.

Однако сегодня для нас важны не только эти противоречия или компромиссы. Справедливости ради надо сказать, что иногда В.Н. Автократов, например, так называемый классовый подход использует всего лишь в качестве прикрытия для обоснования чисто профессиональных архивоведческих идей. Перечитывая его совместную с А.В. Елпатьевским статью «Проблемы комплектования государственных архивов современными документами (Источниковедческий аспект)» [Автократов, Елпатьевский 1975], я обратил

внимание на размышления авторов о «партийности» в экспертизе ценности документов и вспомнил свое странное ощущение от первого прочтения этой статьи в 1970-х гг. как чего-то необычного в их рассуждениях.

Протицируем их: «Думается, до сих пор нет еще развернутого объяснения научного существа принципа партийности в теории экспертизы. Не претендуя на исчерпывающую трактовку, изложим некоторые соображения по этому вопросу. Архивоведение, будучи специфической прикладной дисциплиной исторической науки, носит так же, как и эта наука, партийный характер, и его классовая природа выражается прежде всего в том, что объективный научный подход в нем полностью совпадает с партийностью. Это относится и к теории экспертизы. Ее фундаментальный принцип партийности предполагает объективность отбора документов, непредвзятость выводов, отстаивание оценок, которые вытекают из самого исследования предмета. Поэтому принцип партийности выступает против равнодушия к теоретическим вопросам отбора, за развитие концептуального аппарата теории экспертизы. Его методологическое значение заключается, в частности, в том, что он, не заменяя других принципов, критериев и методов этой теории, охватывает их в единое целое, способствует укреплению ценностного отношения к Государственному архивному фонду как к национальному достоянию советского народа. Но это может быть достигнуто только при условии добротности всех принимаемых решений – теоретических, методических и конкретно-практических.

Принцип партийности нетерпим к проявлениям стихийности и кустарничества в работе по отбору, ложной «боевитости», ошибочно принимаемой иногда за оперативность. Ему противопоказаны вульгарный социологизм и конъюнктурность оценок (мнимая актуальность), проводимая иной раз под лозунгом «все внимание злободневным задачам сохранения таких-то документов». Угроза заключается в том, что «незлободневное» может остаться в пренебрежении. Архивисту порой бывают свойственны своеобразные «симпатии и антипатии» к тем или иным группам документов, одним или другим фондам. Принцип партийности в высшей степени способствует преодолению такого субъективизма и формирует профессиональные качества архивиста-эксперта. Всякому историку, в том числе и архивисту, в оценочных суждениях присуще нечто общее, поскольку вообще «ценностное отношение к истории есть не что иное, как проявление партийности идеологии». Читатель, не кажется ли вам, что осуждение «симпатий и антипатий» архивиста при экспертизе ценности документов в этой статье на самом деле есть не что иное, как провозглашение принципа беспристрастия

в архивоведении, прямо противоположного принципу «партийности»? Мне кажется, что это так, и тогда мы должны признать приоритет в постановке вопроса об этом принципе в отечественном архивоведении за В.Н. Автократовым и А.В. Елпатьевским.

Разработка В.Н. Автократовым теоретических вопросов архивоведения

Важно отметить, что Автократов научную деятельность начал как историк. Причем очень успешный, сразу заявивший о себе, в том числе классической источниковедческой работой о вставках в хрущевскую Степенную книгу. Источниковедческая и археографическая школы МГИАИ сыграли свою роль в разработке им теории архивоведения.

С другой стороны, время работы Автократова над теоретическими проблемами архивоведения – это время всеобщего увлечения информационным подходом в изучении и организации жизни советского общества. Архивисты были одними из тех, кто горячо откликнулся на его использование в архивном деле, прежде всего в комплектовании, где он приносил вполне ощутимые реальные результаты и в теории и в практике комплектования и экспертизы. Архивные документы об их участии (включая и Автократова) в работе Комиссии по документалистике АН СССР, ныне введенные в научный оборот, свидетельствуют об этом очень убедительно [Суровцева 2020]. Но информационный подход содержал определенные угрозы архивоведческой теории, нивелируя ее своеобразные цели и задачи до механистических информационных процессов, поскольку, например, под информацией подразумевал и все, что не имело содержательного значения. Однако избежать его привлекательности во всем было очень нелегко.

Влияние на Автократова информационного подхода мы видим уже в самом начале его труда в характеристике объекта архивоведения. В принципе в нашей литературе к этому времени сложилось несколько представлений об объекте архивоведения, которые, как мне кажется, складывались исторически в зависимости от актуальной проблемности архивного дела на том или ином этапе исторического развития. Им объявлялись либо архив, либо архивный фонд, либо документ. Автократов выбирает иное: под воздействием информационного подхода объектом архивоведения он делает «ретроспективную документную информацию». При этом под информацией вообще он понимает не только сообщение, но и «информационный процесс», что лично для меня не совсем понятно. В самом деле, где присутствует этот самый информационный

процесс, когда в одном архиве и даже архивном фонде имеются архивные документы об освоении целины, и написанные спустя десятилетия мемуары об этом освоении?

Развивая свою мысль дальше, Автократов, чтобы уточнить понятие ретроспективной документной информации, использует такие информационные понятия, как «живая» и «неактуальная», «связанная» и «свободная» информация, и в конце концов отказывается на их основе определять границу ретроспективности. Он делает чисто архивоведческий вывод, справедливо полагая, что «оперативная информация становится ретроспективной после достижения цели, ради которой она была создана» [Автократов 2001, с. 66].

Другой вопрос. Разве носитель этой информации не является объектом рассмотрения архивоведческой теории? По Автократову получается, что нет, он выдвинут в архивное дело. Соответственно, и сам ценный архивный документ, просто документ, как уникальное единство информации, носителя и текста да еще со своей особой функциональной заданностью, отличающей его от других «интеллектуальных продуктов», например от книги, исчезает из объекта архивоведения.

Этот главный теоретический посыл, на мой взгляд, стал самой уязвимой точкой теории Автократова, постоянно заставляя его сбиваться на архивное дело, подменять теорию методикой и даже практикой. Отсюда и многочисленные противоречия, в том числе в самой сильной части его теории – теории архивного фонда, где вопреки ранее сказанному главное действующее лицо – не ретроспективная информация, а все же архивный документ.

Воздействие информационного подхода на теорию Автократова нашло отражение и в широком оперировании им соответствующей терминологией, типа «шумовое поле», «поисковый образ документа», «поисковая деятельность», «генеральное поисковое предписание» и т. д. Таким образом, Автократов в своем исследовании как бы совместил источниковедческий и информационный подходы, что, в общем-то, является делом достаточно редким. Свою безупречную эффективность этот союз двух дисциплин продемонстрировал в той части работы, где речь идет об экспертизе и комплектовании.

Здесь будет важным напомнить, что параллельно с автократовской теорией архивоведения начала разрабатываться еще одна теория. В основе ее лежала идея архива как носителя социальной памяти. Разработчиком этой теории стал Б.С. Илизаров [Илизаров 1984]. Теория Илизарова во многом противоречила автократовской, прежде всего тем, что холодно-неопределенному понятию «ретроспективная документная информация» она противопоставила более близкое историку-архивисту понятие «социальной», а по сути «документальной» памяти, в которой информационные

«сообщения» документа в его оперативной стадии бытования становились «документальными свидетельствами» документа, утратившего свое целевое предназначение. Возникшее соперничество не украсило по целому ряду причин этот важный в историографии архивоведения факт, но для позднейших теоретиков архивоведения эта разность подходов была благодатной почвой для размышлений. Так, например, обозначенная Автократовым гносеологическая цепочка трансформации через документирование реального факта-события в исторический факт-знание о событии дала возможность построить гносеологическую конструкцию Архивного фонда страны как документальной памяти – совокупности бесконечного множества структурированных и имеющих смысл сообщений (свидетельств), зафиксированных в документах в процессе их создания и оперативного бытования как регуляторов человеческой жизнедеятельности. Это искусственно сформированная и естественно сохранившаяся в неопределенном объеме документов совокупность документальных свидетельств, имеющих постоянную, бессрочную, вечную полезность и ценность для любого ее пользователя современных и будущих времен¹.

Любопытно, что в предметную область архивоведения Автократов включает все то, что традиционно считалось архивным делом, т. е. «теорию и методику работы с архивными документами и организационные вопросы архивного дела, а также его историю». И это при том, что автор не раз говорит о том, что архивоведение никак нельзя смешивать с архивным делом. Тем самым он резко снижает даже в рамках своего понимания объекта его предметную область, низводя ее до архивного дела, хотя дисциплинарная точность архивоведения как науки должна была бы в предметной области выразиться в исследовании какой-либо части, какого-либо элемента или свойства объекта. Между тем в нашем понимании все становится на свои места, когда объектом архивоведения становится архивный документ, а предметом – ценный архивный документ, подлежащий вечному сохранению.

Возможно, я немного пофантазирую, если скажу, что не будь столь сильно во времена Автократова воздействие информатики на его теорию, объектом архивоведения он избрал бы архивный фонд. На это указывает сформулированная им «основная закономерность» архивоведения – «закономерность фондообразования», его естественно-историческая природа. В данном случае Автократов имел в виду фонды юридических структур, во-первых, и был излишне категоричен в отношении обязательности создания каж-

¹ См.: Козлов В.П. Источниковедение советской истории: Учебник для вузов. М., 2022. С. 159–171.

дой из них архивного фонда. Во-вторых, совершенно очевидно, что теория фонда не всегда срабатывает в отношении документов личного происхождения. Не «работает» она и в отношении сакральных документов, вынуждая создавать коллекции, например, по территориальному принципу, как в Пушкинском доме это сделал В.И. Малышев. Явно абсолютизируя связку «фондообразователь–фонд», Автократов исключает из ядра своей теории даже НТД и КФФД. В двух последних случаях он опирался на практику, которая, на мой взгляд, по ряду исключительно прагматических соображений при формировании для государственного хранения НТД и КФФД необоснованно отказалась в их отношении от теории фонда. Надо сказать, что идея Автократова о закономерности фондообразования была справедливо поправлена О.М. Медушевской, которая говорила не о закономерности фондообразования, а о безальтернативности документирования в современном человеческом обществе [Медушевская 2008, с. 45]. Добавим к этому, что точнее было бы говорить о признании невозможности человеческой жизнедеятельности без организации ее документирования.

Тем не менее автократовская теория фонда сохраняет свое значение и сейчас. Она привлекательна, например, тем, что утверждает: познавательная информационная емкость любого фонда, или, как пишет Автократов, «информационный потенциал фонда», всегда больше составляющих его документов, делая архив более сложным депозитарием исторической памяти в сравнении с библиотеками и музеями. Она также открывает большие поисковые возможности нужных ценных архивных документов.

Даже во времена Автократова далеко не всеми архивоведение признавалось исторической дисциплиной. Автократов решительно отстаивает исторический профиль дисциплины. Опору в своей позиции он видит в предназначении архивной информации, фактически признавая познавательные возможности документа как документального исторического источника и подчеркивая важность его вечного сохранения в интересах человека, общества, государства для познания их прошлого. Он же впервые обосновал архивоведческое понимание документального источника как публичного документа, публичность которого обеспечивается архивной информационной средой – прекрасное, введенное им понятие, подчеркивающее особость архива как депозитария исторической памяти. Более того, сегодня, наблюдая все манипуляции с прошлым в обыденном сознании, политике и в политизированных на злобу дня исторических исследованиях, мы можем сказать, что благодаря своему объекту и предмету – архивному документу и ценному архивному документу – архивоведение является важнейшей исторической дисциплиной, выдвигая одним из своих принципов

принцип неприкосновенности ценного архивного документа как со временем единственного неизменчивого средства доказательства в историческом исследовании.

Важное место в концепции архивоведения Автократова занял вопрос о границах объекта архивоведения. Их автор пытается определить через способы кодировки информации документов. По мнению Автократова, способ кодировки «соответствует целевому назначению информации». С этим можно согласиться лишь отчасти, так как хорошо известно, что кодировка обеспечивает не бытование информации, а наличие текста, т. е. как бы фиксированную «легализацию» информации в той или иной форме. На мой взгляд, документы с разной кодировкой, т. е. с разными формами текста, могут исполнять одни и те же функции как в границах официального, так и в границах неофициального происхождения. Например, если взять письменный дневник Николая II и фотографии описанного в нем дня, мы можем сказать, что по своей функциональной заданности это два документа с одинаковой функцией, хотя и с разной степенью детализации. Иначе говоря, у нас нет никаких оснований исключать из объекта архивоведения НТД, визуальные и даже изобразительные документы, как это сделал Автократов. Автократов не раз писал о происходящем в его время процессе дифференциации архивоведческого знания. Любопытно, что В.В. Цаплин в эти же годы в своем дневнике² отстаивал, наоборот, идею интеграции всего знания, связанного с документом. Время, как мне кажется, показало, что прав был Цаплин. И в самом деле, не будем же мы считать отражением дифференциации провозглашение то музейно-ведческого архивоведения, то административного или церковного архивоведения. Мы ожидаем первых опытов архивоведения электронных документов, но с еще большей уверенностью говорим об интеграции архивоведения, документоведения, документального эдиционоведения (археографии) и документального источниковедения в единую дисциплину – историческую документологию.

В концепции архивоведения, разрабатывавшейся Автократовым в годы советской власти, мы легко просматриваем элементы административно-командного подхода, которые тогда были абсолютно оправданными, особенно в экспертизе ценности и комплектовании. В этой связи вполне естественным выглядел тезис ученого о «неравноценности документов перед лицом исторического познания», который, в свою очередь, опирался на идею разной роли фондообразователя в организации жизни общества, государства, человека. Сегодня это теоретическое заключение явно нуждается

² См.: Цаплин В.В. «Я могу считать себя счастливым человеком...»: Дневники: (1977–1990). М., 2019. С. 423.

в уточнении, какой-то корректировке, учитывая не только проблемы повторяемости, но и вопросы собственности на документы.

Очень важна в этой связи автократовская концепция использования документов ГАФ. Из рассуждений Автократова отчетливо следует, что, во-первых, документ как оперативный регулятор человеческой жизнедеятельности одновременно является носителем особой (документальной) памяти об этой жизнедеятельности, во-вторых, документ обеспечивает формирование документальной памяти о прошлом и, в-третьих, признаются познавательные возможности документа как документального исторического источника и важность его вечного сохранения.

Не случайно вопросы использования Автократов ставит в своей теории на второе место после сбережения архивной информации. Он пишет об обоснованности требования «создать оптимально благоприятные условия для удовлетворения широкого спектра потребностей общества в ретроспективной информации» и призывает изучать эти потребности и эффективность их удовлетворения в советском обществе. Конечно, в силу времени он не мог порассуждать о свободе и несвободе архивной информации – эта проблема была закрыта для советского архивоведения, хотя на остроту ее существования общественность обращала внимание с середины 50-х годов XX в. Поэтому деятельность по использованию Автократов представляет упрощенно, опять же только в рамках информационного подхода как передачу информации по схеме «архив–потребитель» без рассмотрения всех тех посреднических операций, которые обеспечивают такую схему.

Автократов стал одним из разработчиков понятия Государственного архивного фонда СССР. Сегодня это понятие имеет особый смысл, но и сейчас развитие его таких составных частей, как централизованный государственный учет ценных архивных документов, Единая система поиска документной информации, преодоление сегментации и сепаратизации государственной части, являются актуальными задачами. В этом смысле важное значение имеет его совместная с А.В. Елпатьевским статья [Автократов, Елпатьевский 1985]. В ней за внешне банальными для уха профессионального архивиста словами мы слышим и актуальные для современного архивного дела страны мысли.

Смысл их сводится к следующему. Документальное наследие России есть социальная память каждого человека, общества и государства. Человек, общество, государство современности должны быть озабочены сохранением этой памяти не только ради своих интересов, но и ради будущих не во все понятных интересов человеческих сообществ. Память о стране, государстве, много раз изменявших свое название, о народах, здесь обитавших, должна быть

сохранена вопреки любым будущим и современным историческим катаклизмам. Такое сохранение есть не что иное, как современная государственная и общественная ответственность. Она невозможна без соответствующих институтов, управляющих сохранением и использованием самого большого и самого деликатного информационного массива. Эта на первый взгляд очевидная мысль, сформулированная еще в XVIII в. В.Н. Татищевым, сегодня в чреде уже состоявшихся и еще могущих произойти административных реформ, затронувших и архивную службу России, кажется не утратившей своей актуальности.

Документальное наследие страны, пишут далее авторы, есть общенародная собственность. В современных условиях капиталистического развития России со священным правом собственности она кажется не просто спорной, но и в правовом отношении противоречащей российской Конституции. Но право не может быть внеморальным. Документальная память – наиболее адекватная составляющая часть исторической памяти народа. Ее деление по сегментам собственности опасно для России в гораздо большей степени, чем для любой другой страны. Она как воздух, который невозможно поделить. Она как нервы, обеспечивающие жизнедеятельность человека.

Следующее соображение авторов: централизация архивного дела в СССР как основа сохранения и пополнения Государственного архивного фонда СССР. Положа руку на сердце, скажем, что даже в СССР она не была реализована в полной мере. Достаточно напомнить, что существовал вполне обособленно «Архивный фонд АН СССР», не говоря уже об «отраслевых архивных фондах» и Архивном фонде КПСС. Централизация архивного дела, конечно же, не зная, а всего лишь эффективные способ и форма решения задач управления документацией и документальным наследием. И именно в этом направлении в архивном строительстве СССР было сделано немало. В свете сегодняшних тревожных симптомов с архивным делом России напомним два позитивных, оправдавших себя результата централизации: наличие стройной и функционально ответственной структуры органов управления архивным делом и четкой, оправдавшей себя системы контроля за управлением документацией и документальным наследием. Ныне эти структура и система, мягко говоря, испытывают разрушающие воздействия. Пока их последствия менее заметны, например, на фоне разрушенного лесного хозяйства, но они рано или поздно непременно заявят о себе.

Далее авторы пишут о принципиальной важности соблюдения «принципа территориального соответствия хранящихся архивных фондов», т. е. территориального принципа комплектования. Вещь

очевиднейшая, но в современной России после административной реформы 2004 г. остающаяся под угрозой собственнической идеологии.

Важное место в этой статье занимает рассуждение о роли централизованного государственного учета документального наследия страны. Кажется, в ее реализации современные российские архивисты достигли реальных результатов, возможно, даже превзойдя замысел своих предшественников. Во-первых, создана система электронного централизованного учета. Во-вторых, часть этой системы, как можно надеяться, станет публичной, т. е. будет выполнять функцию документального поиска на уровне архивного фонда, чему, конечно же, порадуются пользователи российских государственных архивов. Увы, до включения в эту систему других государственных архивохранилищ, несмотря на оправданно жесткую законодательную норму, еще очень и очень далеко, подтверждая еще одну мысль В.Н. Автократова и А.В. Елпатьевского о необходимости избавления архивного дела страны от ведомственного разобщения.

Заключение

В идеологическом государстве с его административно-командной системой управления В.Н. Автократов вместе со своими единомышленниками разработали почти во всем стройную и непротиворечивую теорию архивоведения. Для государства под названием СССР она была безупречна, отражая его ценности и принципы организации жизнедеятельности. Как и положено в идеологическом государстве, эта теория всего лишь прикрывалась цитатами из классиков, а не опиралась на них, ради главного – по крайней мере сохранения документального наследия советской истории. Эти теории и методы в своей значительной части себя оправдали. Сохраняют свое значение они и сейчас, оставаясь ядром современной теории архивоведения.

Кажется, в 1980 г. Автократов все же получил разрешение пока только на предзащиту своей диссертации в МГИАИ. Сейчас уже не помню, пригласил ли он или без приглашения на эту предзащиту пошли человек шесть сотрудников ВНИИДАД, в том числе Э.И. Ханпира, Е.М. Добрушкин и автор этих строк. Всем дали возможность выступить. И Ученый совет МГИАИ дрогнул, дав добро на защиту.

Литература

- Автократов 2001 – *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001. 396 с.
- Автократов, Елпатьевский 1975 – *Автократов В.Н., Елпатьевский А.В.* Проблемы комплектования государственных архивов современными документами (Источниковедческий аспект) // *Источниковедение отечественной истории*: Сб. ст. М., 1975. С. 5–40.
- Автократов, Елпатьевский 1985 – *Автократов В.Н., Елпатьевский А.В.* Актуальные вопросы научной разработки современной концепции Государственного архивного фонда СССР // *Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современного архивного дела в условиях развитого социалистического общества»*. М., 1985. Вып. 2. С. 90–97.
- Илизаров 1984 – *Илизаров Б.С.* Актуальные теоретические и методологические проблемы советского архивоведения. М., 1984. 107 с.
- Медушевская 2008 – *Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. 358 с.
- Суровцева 2020 – *Суровцева Н.Г.* Архивные документы Комиссии по документалистике как источник по истории документоведения // VII Зиминские чтения: Документальный источник в историческом исследовании и в исследовании по истории науки: опыт использования, современные проблемы и задачи: К 100-летию со дня рождения А.А. Зимина: Материалы Международной научной конференции. М., 2020. С. 404–412.
- Тихонов 2015 – *Тихонов В.И.* Архивная теория В.Н. Автократа: анализ основных положений и подходов // *Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность»*. 2015. № 1. С. 9–29.
- Хорхордина 2001 – *Хорхордина Т.И.* Открытие Автократа // *Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения*. М.: РГГУ, 2001. С. 5–22.

References

- Autocratov, V.N. (2001), *Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Theoretical issues of the national archival science], Moscow, Russia.
- Autocratov, V.N. and Elpatyevskii, A.V. (1975), "Issues of state archives acquisition of contemporary documents (Source study aspect)", in *Problemy komplektovaniya gosudarstvennykh arkhivov sovremennymi dokumentami (Istochnikovedcheskii aspekt)* [Source study of national history. Collection of articles], Moscow, USSR, pp. 5–40.
- Autocratov, V.N. and Elpatyevsky, A.V. (1985), "Topical issues of scientific development in the modern concept of the USSR State Archival Fund", in *Materialy Vsesoyuznoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy sovremennogo arkhivnogo dela v usloviyakh razvitogo sotsialisticheskogo*

- obshchestva*» [Proceedings of the All-Union Scientific and Practical Conference “Topical issues of contemporary archival science in the conditions of a developed socialist society”], Moscow, USSR, iss. 2, pp. 90–97.
- Ilizarov, B.S. (1984), *Aktual'nye teoreticheskie i metodologicheskie problemy sovetskogo arkhivovedeniya* [Topical theoretical and methodological issues of the Soviet archival science], Moscow, USSR.
- Khorkhordina, T.I. (2001), “Discovering Avtocratov”, in Avtocratov, V.N. *Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Theoretical issues of domestic archival science], RGGU, Moscow, Russia, pp. 5–22.
- Medushevskaya, O.M. (2008), *Teoriya i metodologiya kognitivnoi istorii* [Theory and methodology of cognitive history], Moscow, Russia.
- Surovtseva, N.G. (2020), “Archival documents of the Documentalistics Commission as a records management history source”, in *VII Ziminskie chteniya: Dokumental'nyi istochnik v istoricheskoy issledovanii i v issledovanii po istorii nauki: opyt ispol'zovaniya, sovremennye problemy i zadachi: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.A. Zimina: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [The VII Zimin conference. Document source in history research and in the study of science history. Usage experience, current problems and challenges. On the 100th anniversary of A.A. Zimin. Proceedings of the International Scientific Conference], Moscow, Russia, pp. 404–412.
- Tikhonov, V.I. (2015), “Avtocratov's archival theory. Analysis of the main provisions and approaches”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Records Management and Archival Studies. Computer Science. Data Protection and Information Security” Series*, no. 1, pp. 9–29.

Информация об авторе

Владимир П. Козлов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6;

Архив РАН, Москва, Россия; Россия, 117218, Москва, Новочеремушкинская ул., д. 34; petrovich1949.kozlov@yandex.ru

ORCID ID: 1949-0623-8888-3456

Information about the author

Vladimir P. Kozlov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047;

Archives of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 34, Novocheremushkinskaya St., Moscow, Russia, 117218; petrovich1949.kozlov@yandex.ru

ORCID ID: 1949-0623-8888-3456